

Владимир Волков.

ВОЙСКО ГРОЗНОГО ЦАРЯ. ТОМ 1

Продолжение 4

По условиям мирного договора, заключенного 21 марта 1557 года, между Швецией и Московским государством устанавливалось перемирие на 40 лет – «от Благовещеньева дни лета 7065-го до Благовещеньева ж дни 7000 сто пятого». Русско-шведская граница восстанавливалась по старому ореховскому рубежу, определенному еще в 1323 году: «А земли бы и воды велел розъехать по старым докончальным грамотам князь Юрьевым с Магнушем королем». Шведы вернули все захваченные ими приграничные территории и русских пленных, шведские пленные подлежали освобождению за выкуп.

С результатами войны 1554–1557 годов связано начатое вскоре шведами большое крепостное строительство в пограничных городах. Серьезной реконструкции подверглись даже укрепления Выборга. Вместо деревянных стен с восточной и северной стороны здесь были построены каменные, затем надстроили башню Святого Олафа, ставшую главным артиллерийским сооружением города, державшим под прицелом своих орудий оба пролива и подходы к Выборгу с северо-западной и приморской сторон.^[93] Своевременность этих мер подтвердили последующие события.

Глава 3. Войны России с Крымом и Турцией во второй половине XVI в

Успешные действия Московского государства против Казанского и Астраханского ханств, упрочение русского влияния в Ногайской Орде не могли не встревожить правителей Крыма и Турции, видевших в завоевательных планах царя Ивана Васильевича несомненную угрозу своему господству в южнорусских степях. Начало войны несколько задержала очередная усобица в Крыму, хотя летом 1550 года русским воеводам дважды – в июле и в августе – приходилось выходить в Поле, чтобы предотвратить нападения крымцев на северские, рязанские и мещерские места.^[94] Осенью 1550 года крымское войско, опередив действовавшие с ним заодно ногайские отряды, напало на русское пограничье (на белевские места и «карачевское подлесье»),

стремясь ослабить военное давление Москвы на Казань. Атака была отбита, но в декабре 1550 года к подвергшемуся нападению участку границы спешно перебросили воевод с отрядами детей боярских из Мещевска, Серпейска и Мощина, усилив стоявшие здесь полки.
[95]

С. 130.

[Закрывать] Русскому командованию удавалось в этот период контролировать ситуацию на «украине», предотвращая даже крупные вторжения. В августе 1550 года на рязанские и мещерские места шли войной 30 тысяч крымских татар, против которых «на Поля» выступило войско под командованием князя Семена Ивановича Микулинского. Не принимая боя, противник ушел обратно в степь. Положение резко ухудшилось после прихода к власти в Бахчисарае Девлет-Гирея, при помощи турок овладевшего Крымским ханством в 1551 году.

Несмотря на тяжелую войну с Казанью, постоянная угроза нападения крымских отрядов вынуждала русское правительство укреплять южную границу, чтобы сделать ее недоступной для врага. С этой целью в апреле 1551 года на р. Проне было начато строительство нового города Михайлова, ставшего важным звеном в линии русских укреплений. Крепость здесь строили рязанский наместник князь А. И. Воротынский и М. П. Головин.

Последующие события показали, что опасения московского правительства были не напрасными. Летом 1552 года началось вторжение крымских войск – в свой первый поход на Русь двинулся хан Девлет-Гирей. Победа в Казани партии враждебной Москве влекла за собой неизбежный ответный удар. Стараясь предотвратить завоевание Казанского юрта Россией, крымский хан направил войска к ее границам.

Московское правительство получило несколько предупреждений о готовящемся нападении и успело подготовиться к нему. Вражеская армия первоначально шла Изюмским шляхом к рязанским местам, чтобы прорваться уже хорошо известным татарам путем к Коломне. Об этих замыслах сообщили русские разведчики (И. Стрельник, А. Волжин и В. Александров).^[96] Однако Девлет-Гирей, узнав, что Иван IV с большей частью своих войск ожидает его под Коломной, резко изменил планы и повернул к Туле.^[97] Впрочем, особого влияния на ход боевых действий это не оказало. Собранную для похода на Казань рать

развернули для встречи Девлет-Гирея, границу перекрыли по всей ее длине, русские полки были готовы помочь любому из южнорусских городов, подвергшемся нападению.

Первое сообщение о вступлении крымских войск в русские пределы пришло в Коломну, где находился царь и главные воеводы, 21 июня. В этот день к Туле подошли передовые татарские отряды, численность которых не превышала 5 тысяч человек. На помощь находившемуся там воеводе Г. И. Темкину-Ростовскому немедленно были двинуты полки из Каширы (князей П. М. Щенятева и А. М. Курбского), Ростиславля (князей И. И. Пронского и Д. И. Хилкова) и села Колычева (князя М. И. Воротынского). В общей сложности они насчитывали 15 тыс. человек.^[98] В Коломне стало известно, что к Туле в ночь с 21 на 22 июня подошли еще 7 тысяч татар, а 22 июня «пригнал с Тулы гонец», сообщивший о появлении у города Девлет-Гирея, в войске которого был «наряд многий» и «янычаны» (турецкие янычары).^[99]

Иван Васильевич направил за Оку войска под командованием князя И. Ф.

Мстиславского, а сам во главе Царского полка и новгородской рати перешел к Кашире.

Тем временем татары начали штурм Тулы, стараясь захватить город до подхода к нему русской армии. «Июня 22, в среду, в первом часу ночи, – сообщает летописец, – пришел царь (Девлет-Гирей – В. В.) к городу х Туле с всеми людьми и с нарядом да приступал день весь и из пушек бил по городу и огненными ядры и стрелами стрелял на город, и в многих местех в городе дворы загорелися, и в те поры царь велел янычаном турецкого салтана приступати многим людям». Обороняющиеся с большим трудом отбили неприятельский приступ. На утро бой должен был возобновиться. Однако защитники Тулы, узнав о приближении посланных им на помощь полков, утром 23 июня внезапно атаковали крымский стан. В сражении под стенами города пал шурин «крымского царя» князь Камбирдей, в руки русских воинов попала вся турецкая артиллерия. «И в тот час, – писал, славя победу тулян, летописец, – нечестивый царь Девлет-Гирей крымской побеже от града с великим срамом».^[100]

Неудачное для крымцев нападение на Тулу во многом предрешило судьбу Казани, павшей 2 октября 1552 года. Однако частые мятежи и восстания в Казанской земле заставляли московское правительство держать там значительную военную группировку. Это ослабляло боевые возможности русской армии, вынужденной в борьбе с крымскими татарами ограничиваться стратегической обороной южных рубежей. В эти годы к югу от Оки строились новые города. В 1553 году в мещерских местах на р. Шача (приток р. Цны) Б. И. Сукиным был поставлен город Шацк.^[101] Он закрыл врагу проход на Русь к мещерским и рязанским местам через так называемые «Шацкие ворота». В 1554 году на р. Шивороне, на месте древнего Дедославля, князь Д. М. Жижемский построил город Дедилов, призванный оберегать тульские места от приходивших по Муравской дороге татарских отрядов. Весной 1555 года М. П. Репнин и Г. И. Нагой возвели на р. Нугрь

город Болхов, прикрывший подвергавшиеся частым неприятельским вторжениям белевские, козельские и мценские места. Первоначально новый город на Нугри в документах именовался «Нугрь», и только с осени 1556 года он получил название «Болхов». Летом – осенью 1557 года на р. Хупте у Рясского поля был построен еще один город – Ватман, затем переименованный в Рязск. Возведением этой крепости руководил М. И. Колычев. Благодаря постройке Рязска русское правительство надеялось более надежно прикрыть Рязанскую землю.

[102]

Постепенно граница Руси с «Подем» отодвигалась дальше на юг, высвобождая для хозяйственной деятельности обширные черноземные пространства. Здесь, вдали от укреплений «Берега» и старых приокских городов, тактика предупреждения татарских нападений была иной. При сохранении старого рубежа обороны, служившего для защиты центральных уездов страны, отныне предполагались решительные действия воевод на «Поле» для перехвата шедших на Русь крымских отрядов. Теперь более важная роль в борьбе с татарским «загонами» отводилась казакам – непримиримым врагам татар. О движении крупных войск противника казачьи атаманы старались как можно быстрее сообщить русским воеводам, встречавшим врага на подходе к границе. В 1557 году воеводы доходили уже до «усть Ливен» и «усть Ельца», правда, затем поспешно возвращались к Туле и Михайлову.

[103]

Заслуживает внимания предпринятая в 1555 году попытка атаковать противника на его территории после срыва в мае этого года мирных переговоров с Девлет-Гиреем. Иван IV послал на Мамай-луг на «крымские стада» войско под командованием боярина И. В. Шереметева и окольничего Л. А. Салтыкова.^[104] В поход выступили большие силы, включающие «московских городов выбор», отряд из двора удельного князя В. А. Старицкого, всех северских помещиков и смоленский «выбор» лучших людей и слуг. При обозе находился небольшой стрелецкий отряд и служилые казаки. От участия в походе освободили только детей боярских «казанские стороны». Власти не хотели ослаблять свои вооруженные силы на востоке: на территории завоеванного ханства продолжалось восстание «луговых людей», отряды которых нападали на русские гарнизоны в казанских городах, на нижегородские и муромские места. В 1555 году в Поволжье против мятежников было отправлено войско боярина И. Ф. Мстиславского.

Собранное в Белеве 13-тысячное русское войско И. В. Шереметева и Л. А. Салтыкова вышло в поход на крымские владения 2 июня 1555 года. Дворян и детей боярских в поход выступило около 4 тыс. человек, казаков и стрельцов – около тысячи, боевых холопов и «кошевых людей» – 7 тыс. человек.^[105] Из них в прошедшей затем битве на Судьбищах погибло около 5 тыс. военных слуг.

Составленная из трех полков русская рать шла на юг Муравским шляхом.^[106] В верховьях рек Мжи (приток р. Северский Донец) и Коломака (приток р. Ворсклы), где войско должно было соединиться с отрядом почапского наместника И. Б. Блудова, воеводы узнали, что «царь крымской Донец перелез со многими людьми, а идет к резаньским и х тульским украинам». Об этом сообщили казаки станицы Л. Колтовского – Б. Микифоров и Шемятка, а также «сторож от Святых гор» И. Григорьев.
[107]

В войске Девлет-Гирея, двигавшемся к русским границам, находились подразделения янычар (по сомнительному утверждению А. М. Курбского, они насчитывали 10 тыс. человек
[108]

) и турецкие «делы» – пушки.

Определив маршрут движения татарского войска, русские воеводы разделили свою рать на две части. Отряд численностью 6 тыс. воинов под командованием голов Ш. В. Кобякова и Г. В. Желобова атаковал и захватил «царев кош» (крымский обоз).^[109] Второй отряд, в котором насчитывалось 7 тыс. служилых людей во главе с самим Иваном Васильевичем Шереметевым, пошел прямо на главные силы противника, несмотря на подавляющее численное превосходство татар: крымский «царь» вел 60 тысяч воинов. Русские воеводы рассчитывали застать врага в «войне», но Девлет-Гирей, узнавший о сосредоточении на границе крупных сил неприятеля, не стал распускать свои отряды для разграбления пограничных селений, а повернул обратно в степь. Таким образом, русской рати пришлось встретиться в открытом бою со всей крымской армией, озлобленной неудачей и потерей «коша». 3 июля 1555 года у урочища Судьбищи, в вернем течении реки Любовша, началось тяжелое двухдневное сражение.
[110]

В ходе этой битвы войско И. В. Шереметева потерпело поражение. Однако часть русских отрядов, которыми командовали воеводы А. Д. Басманов и С. Г. Сидоров (остатки Передового и Сторожевого полков численностью ок. 2 тыс. человек), устояла и, отступив в дубраву, где находился обоз, укрепились («осекошася») в ней. Туда же пробились уцелевшие воины из других отрядов и полков. Они успешно отразили все крымские атаки, продолжавшиеся до глубокого вечера. Опасаясь подхода русских войск, шедших к месту боя от Тулы, Девлет-Гирей прекратил сражение и ушел за р. Сосну.

Несмотря на поражение русских в битве на Судьбищах, в Крыму и в Москве, поход Девлет-Гирея на Русь считали неудачным. Основанием для этого служила не только обидная для ханской чести потеря «коша», но и отступление татарского войска без добычи и «полона».^[111]

В 1556 году русские войска нанесли по Крымскому юрту ряд небольших, но болезненных ударов. Первым отличился отряд служилых казаков атамана М. Грошева. Посланный в «Поле», он наголову разгромил встреченных там крымчан. Затем на Днепр было направлено войско головы Матвея Ивановича Дьяка Ржевского, к которому присоединился отряд запорожских казаков из Канева численностью в 300 человек. На легких речных кораблях, изготовленных на реке Псел, московские и запорожские воины спустились вниз по Днепру. В низовьях этой реки они разорили окрестности турецких крепостей Ислам-Кермена и Ач-Кале (Очакова), на обратном пути отбили нападение преследовавшего крымского войска и благополучно вернулись назад, пройдя к своим границам по литовской стороне Днепра.

Одновременно с войском Ржевского на Дон были посланы Данила Чулков и Иван Мальцев. Спустившись к Азову, русские воеводы уничтожили небольшой, насчитывавший 200 человек крымский отряд и, захватив «языков», с важными сведениями вернулись обратно.^[112] В том же году впервые атаковали Крымское ханство донские казаки. Их походное войско во главе с атаманом Михаилом Черкашенином на стругах пересекло Азовское море и разорило окрестности Керчи. Двух захваченных во время похода «языков» (татарина и турка), вернувшись на Дон, казаки прислали в Москву.^[113]

Неожиданное продолжение имел союз Москвы с запорожскими казаками, образовавшийся во время похода Матвея Дьяка Ржевского к Ислам-Кермену и Очакову. В 1556 году к Ивану IV был прислан участвовавший в этом походе атаман Михаил Ескович, от имени каневского старосты, князя Дмитрия Ивановича Вишневецкого, оставившего литовскую службу, просивший московского государя принять под свою руку устроенное им казачье поселение на о. Хортица.

На Днепр были срочно отправлены дети боярские Андрей Щепотев, Нечай Ртищев и принятый на государеву службу атаман Михаил Черкашенин. Они везли запорожским казакам щедрое царское жалованье и «опасную» грамоту их предводителю, которого московские власти звали к себе на службу. 16 октября 1556 года русские посланцы вернулись обратно с обнадеживающим сообщением о том, что Вишневецкий «пошел воевать крымские улусы, служа царю и великому князю».^[114]

Бои шли и в «Поле». Там продолжал действовать Матвей Иванович Дьяк Ржевский и казачий голова Юрий Михайлович Булгаков, отряд которого доходил до реки Айдар, удаляясь от своих границ на расстояние более 300 верст. Оба воеводы вели активную разведку, сообщая в Москву точные и свежие сведения о противнике. В октябре 1556

года именно от присланных Матвеем Дьяком Ржевским и Юрием Булгаковым крымских языков Иван IV узнал, что «царь» Девлет-Гирей «людей всех распустил, а самому царю и болшим людям не бывать никуды». В «войну» на Русь пошли за «полоном» из улусов лишь небольшие загоны «человек по сту и по полутора ста, а с ыными двесте, а с ыными по пятидесяти». Большой опасности такие нападения не представляли, поэтому, получив донесения Ржевского и Булгакова, царь приказал отвести полки из Калуги, Воротынска и Козельска и «из украинских городов болших воевод», оставив на рубеже «для малых людей прихода» небольшие заградительные отряды в Калуге, Болхове, Мценске, Корачеве, Дедилове, Пронске и Михайлове.^[115]

Девлет-Гирей был встревожен активностью русских воевод в «Поле», наметившимся союзом Москвы с запорожцами и нападением донских казаков на восточное побережье Крыма. Через русского посла Дмитрия Давыдовича Загряжского он сообщил Ивану Васильевичу о намерении возобновить мирные переговоры с Россией, отпустив пленных, захваченных в Судьбищенской битве.

Однако мирные предложения крымского хана не распространялись на запорожцев. Весной 1557 года Девлет-Гирей, не прекращая переговоров о мире с Москвой, с большим войском атаковал казачий городок на Хортице. 24 дня татары пытались овладеть островом, но, потерпев поражение, отошли «с великим срамом». Д. И. Вишневецкий, рассчитывая на помощь и поддержку, поспешил сообщить о своей победе русскому правительству. Однако московский царь, потеряв интерес к продолжению военных действий против Крыма, уже начал подготовку к войне за Ливонию. Вишневецкому пришлось очистить Хортицу, передать Черкасы и Канев литовцам и уйти в Москву, где он был щедро пожалован, получив во владение город Белев «с пригородками и со всеми вотчинами и волостми, да и во иных градах дал ему [государь] многие села подклетные».^[116]

Начавшаяся Ливонская война отвлекла силы Московского государства на прибалтийский театр военных действий. Этим обстоятельством не замедлил воспользоваться крымский хан, в январе 1558 года пославший на Русь войско под командованием «царевича» Мухаммед-Гирея. Набег произошел в то время, когда московские полки пересекали немецкие рубежи.

Вероломное нападение крымцев вынудило русское правительство принять ответные меры. На р. Псел, в месте впадения ее в Днепр, построили крепость («Псельский город»), ставшую опорным пунктом в возобновившихся военных действиях против Крыма.^[117] Тогда же в Москве вспомнили об отозванном с Днепра на Русь князе

Вишневецком. В январе 1558 года его вновь отправили на Днепр, «на Хартушу» (Хортицу), поставив задачу укрепиться в Запорожье и атаковать татарские и турецкие владения. Войско Вишневецкого усилили отрядами испытанных русских «полевых» командиров – И. Ушакова Заболоцкого, Д. Г. Чулкова, Ш. В. Кобякова, М. И. Дьяка Ржевского, А. Щепотева, М. А. Павлова, В. Тетерина, а также несколькими приказами московских стрельцов, и, по-видимому, служилыми казаками.^[118] Позднее к Дмитрию Вишневецкому присоединился князь А. Зайцев-Вяземский.

Русские и черкасские (запорожские) полки, уничтожая татарские поселения и отряды, вновь прошли вниз по Днепру вглубь неприятельских владений и, считанных верст не дойдя до Перекопа, вернулись к Монастырскому острову, превращенному Дмитрием Вишневецким в новую запорожскую крепость. 12 июня 1558 года (по другим сведениям – 12 июля 1558 года), находясь в походе под Ислам-Керменом (современный украинский город Каховка), Вишневецкий и Вяземский направили в Москву бежавшего из плена касимовского татарина Кочеулая Бастановца Сенгильдеева, сообщившего о готовящемся новом крымском походе на русские «украины».^[119] («А сказал тот плененик, что он выбежал ис Перекопи, тому в четверг три недели минуло, июля в 8 день. А как он побежал ис Перекопи, а крымской царь со всеми людьми готов в Перекопи, а к турецкому царю просить людей послал же. И как турецкой царь людей ему пришлет на помощь, и тогда крымской царь хочет итти на государевы украины, а того-де не ведомо, на которые места»).

[120]

Военные действия продолжались и в 1559 году. В поход, «промышляти крымские улусы», было отправлено 8-тысячное войско Д. Ф. Адашева, а Вишневецкий во главе 5-тысячной рати ходил к Азову. Он должен был на построенных для него кораблях выйти в Азовское море и нанести удар по восточному побережью Крыма, облегчая действия второй русской рати, выступившей вниз по Днепру для нападения на западный Крым. В низовьях Дона Вишневецкому приказали соединиться с отрядом царского постельничего И. М. Вешнякова. Главной целью этой экспедиции являлось так и не осуществившееся строительство на Дону русской крепости. Вместе с казаками Михаила Черкашенина воевода разгромил на реке Айдар татарский отряд в 250 человек, шедший в Казанскую землю, но по неизвестным причинам на Керчь не пошел и вернулся в Москву. С Вишневецким к царю приехал черкесский князь Ичурук, просивший Ивана IV взять Черкессию (современная Адыгея) под свою руку.^[121]

Главным событием 1559 года стал Крымский поход окольничего Даниила Адашева. В нем приняли участие опытные военачальники: Ширяй Кобяков, стрелецкий голова Яков Бундов (в Большом полку), Игнатий Ушаков Заболоцкий и Матвей Дьяк Ржевский (в Передовом полку), почапский наместник Артемий Игнатьев и стрелецкий голова

Василий Пивов (в Сторожевом полку). Рать была сосредоточена в новом Псельском городе, откуда, спустившись вниз по Днепру, вышла в Черное море. Внезапной атакой московским воеводам удалось захватить под Очаковым большой турецкий корабль, еще один был взят на «Чюлю-острове».^[122] Нападение русской речной флотилии застало врасплох крымского хана. Высадившись на западном побережье Крыма, Адашев разгромил посланные против него татарские отряды и, освободив множество русских и литовских полоняников, благополучно вернулся к Монастырскому острову.
[123]

Нападения татар на приграничные места не прекращались ни в этот, ни в последующие годы. Крымские набеги серьезно затрудняли действия русских войск в Прибалтике, оттягивая значительные силы на южные рубежи, которые не удавалось надежно прикрыть. Не удалось отвлечь врага и несколькими ударами, нанесенными по его территории князем Вишневецким со стороны Черкессии, вступившей в союз с Россией.^[124]

Отдельные татарские отряды прорывались через русские границы в 1559 и 1560 годах. Руководил этими нападениями на русскую «украину» мурза Дивей. Первый свой удар он направил на Рыльск, уничтожив посад, но городом, где отбивались от татар рыльский наместник, князь Василий Иванович Елецкий, и воевода Петр Дмитриевич Тургенев, овладеть не смог.
[125]

В августе того же года отряды Дивей-мурзы (ок. 3 тыс. человек) прорвались «на Потегу» – т. е. через Потезский лес, тянувшийся между Тулой и Зарайском по левому берегу реки Осетра. Русские войска, вышедшие в погоню за уходившим в степь врагом, настигли татар на Дону, но Дивей-мурза приказал перебить «полон» и сумел оторваться от погони. В июле 1562 года последовало новое нападение. В ходе него 15-тысячное войско Девлет-Гирея выжгло посады и разорило окрестности Мценска, Одоева, Новосила, Болхова, Черни и Белева. В июле, изменив Москве, вернулся на службу к польскому королю предводитель запорожских казаков князь Вишневецкий.
[126]

Позже, во время похода в Молдавию, он был взят в плен, выдан турецкому султану и в октябре 1563 года казнен в Стамбуле – князя сбросили с крепостной стены на крюке, засаженном под ребро. В таком состоянии предводитель казаков жил еще 3 дня, пока турки не расстреляли Вишневецкого из луков.

Продолжение следует